
Концептуально- институциональные основы профессиональной идентификации психологов- реабилитологов (на примере разработки магистерской программы по направлению «Психологическая реабилитация в социальной сфере»)

Щербакова А.М., кандидат педагогических наук, профессор кафедры специальной психологии и реабилитологии факультета клинической и специальной психологии, ФГБОУ ВО МГППУ, Москва, Россия (psy-rehab@yandex.ru)

В статье описан опыт МГППУ в разработке и реализации программ подготовки магистров, компетентных в сфере психологической реабилитации. Предложена модель деятельности психолога-реабилитолога, основной задачей которого понимается вовлечение реабилитанта в решение задач своей судьбы, в результате чего тот становится субъектом собственной активности. Представлена оригинальная магистерская программа «Психологическая реабилитация в социальной сфере», ориентированная на подготовку квалифицированных кадров для работы в области восстановления психического здоровья и эффективного социального поведения детей и взрослых уязвимых категорий, в том числе людей с ограниченными возможностями здоровья, разработанная в соответствии с обновляющейся нормативной базой и требованиями профессионального стандарта специалиста по реабилитации в социальной сфере.

Ключевые слова: психологическая реабилитация, профессиональная идентификация, уязвимые категории населения, профессиональные компетенции.

Для цитаты:

Щербакова А.М. Концептуально-институциональные основы профессиональной идентификации психологов-реабилитологов (на примере разработки магистерской программы по направлению «Психологическая реабилитация в социальной сфере»). [Электронный ресурс] // Психология и право. 2019(9). № 3. С. 1-17.

doi: 10.17759/psylaw.2019090301

For citation:

Scherbakova A.M. Conceptual and Institutional Framework for Professional Identification of Psychologists-Rehabilitologists (from the Example of Development of Master's Programme in "Psychological Rehabilitation In The Social Field" Course). [Elektronnyi resurs]. Psikhologiiia i pravo [Psychology and Law], 2019(9), no. 3. pp.1-17. doi: 10.17759/psylaw.2019090301

Ситуация в области становления отечественной реабилитологии

В последние годы реабилитация уязвимых для социальной дизадаптации категорий населения становится самостоятельной сферой деятельности, обретая свое профессиональное и законодательное оформление [4; 7; 21; 22].

В 2012 г. Россия ратифицировала Конвенцию ООН о правах инвалидов [13; 16]. Главные тезисы Конвенции — изменение отношения к людям с инвалидностью с медицинского на социальное, защита и реализация прав людей с инвалидностью, ликвидация дискриминации в связи с инвалидностью, обеспечение полного участия людей с инвалидностью в жизни общества, что требует преодоления средовых и персональных барьеров, мешающих такому участию.

Модели реабилитации

Медицинская модель понимается как ослабляющая социальную и личностную позицию человека, имеющего ограничения жизнедеятельности, так как не учитывает его социальную значимость и обособляет его от «нормального» сообщества. Психологическим последствием патерналистского подхода, характерного для медицинской модели, является объектная позиция в реабилитации человека с ограничениями жизнедеятельности, признание им своей неполноценности и неравенства, рентная установка.

Социальная модель призывает к полному включению (инклюзии) людей с ограничениями жизнедеятельности в социум, исходя из предположения о том, что трудности для таких людей создаются самим обществом, выставляющим отношенческие и средовые барьеры, которые «могут мешать их полному и эффективному участию в жизни общества наравне с другими» [13, ст. 1]

А.Ю. Шеманов и Н.Т. Попова указывают на необходимость того, чтобы институты общества «благоприятствовали включению Другого (человека другой расы, вероисповедания, культуры, человека с ограниченными возможностями здоровья)» [25]. Это включение должно осуществляться на основе принципа добровольности и содействовать повышению способности к независимой жизни при обеспечении равенства прав всех членов общества [27].

Социальная модель основывается на принципе «нормализации», согласно которому «... жизнь человека с отклонениями развития, какими бы тяжелыми они ни были, должна быть максимально приближена к жизни обычного гражданина» [14]. При этом

Щербакова А.М. Концептуально-институциональные основы профессиональной идентификации психологов-реабилитологов (на примере разработки магистерской программы по направлению «Психологическая реабилитация в социальной сфере»). Психология и право psyandlaw.ru 2019. Том 9. №3. С. 1-17.

Scherbakova A.M. Conceptual and institutional framework for professional identification of psychologists-rehabilitologists (from the example of development of master's programme in "psychological rehabilitation in the social field" course). Psychology and law psyandlaw.ru 2019. Vol. 9. no.3. pp. 1-17.

нормализация жизни не означает, что человек с особенностями становится «нормальным», т. е. человеком без нарушений. Речь идет о том, что жизнь человека становится нормальной — такой же, как у других членов общества. [15]. Принцип нормализации впервые был выдвинут в 1960-х гг. датскими и шведскими представителями служб по уходу за людьми с психическими расстройствами и получил международное признание после того, как шведский общественный деятель Бенг Нирье представил его в своей работе «Принцип нормализации и службы по уходу за людьми с интеллектуальными нарушениями» (1969) [35]. В этой работе выделены компоненты нормальной повседневной жизни, на которые люди с инвалидностью имеют точно такое же право, как и другие: нормальные ритмы жизни, а именно, суточный ритм (работа, отдых и свободное время); недельный ритм (чередование рабочих и выходных дней); годовой ритм (праздники и отпуск); нормальные формы протекания жизненного цикла (детство, отрочество, юность, зрелость и старость); нормальные (обычные) для данной культуры формы половой жизни; нормальные для данной страны экономические формы и права; нормальное уважение и право на самоопределение; нормальные для данного общества требования к окружающей среде и жилищным стандартам; возможность самому планировать свой день, изменять режим дня по своему желанию; возможность жить в одном месте, а работать в другом.

Социальная модель опирается на Международную классификацию функционирования, ограничений жизнедеятельности и здоровья (МКФ, 2001) [12]. В основе МКФ лежат принципы универсальности, интерактивности, сопоставимости, взаимодействия с факторами окружающей среды, ориентации на позитивные аспекты, т. е. на факторы здоровья (активность субъекта, его участие в собственной жизнедеятельности, его удовлетворенность жизнью), а не на недостаточность и ее последствия. В МКФ человек более не рассматривается лишь как носитель какого-либо диагноза, нарушения, дефекта, а принимается как субъект со всеми своими способностями и ограничениями, нуждающийся в адекватной поддержке для расширения возможностей функционирования.

Здесь уместно вспомнить Л.С. Выготского, который утверждал, что проблемным является не столько ограничение как таковое, сколько его социальные последствия (социальная реализация дефекта). Отсюда задачей абилитации ребенка с нарушением развития / реабилитации человека с ограничениями жизнедеятельности является создание условий компенсации его недостаточности, направленной на включение в жизнь (инклюзию), с учетом не только биологических, но и социально-психологических факторов.

Важным ориентиром, выдвигаемым МКФ, является качество жизни, которое, согласно Всемирной организации здравоохранения, понимается как степень восприятия факта удовлетворения потребностей и предоставления возможностей, необходимых для достижения благополучия и самореализации.

Роберт Шалок предложил концепцию качества жизни людей с ограниченными возможностями здоровья (2002), развивающую принципы «нормализации» Бенга Нирье. Здесь качество жизни понимается как результат удовлетворения основных потребностей и выполнения основных обязанностей (образование, работа, семья и социальные отношения) [33]. Шалок утверждает, что лица, чьи потребности удовлетворяются и которым обеспечена возможность вести себя приемлемым для них и общества в целом образом, имеют высокое качество жизни, а основными факторами качества жизни людей, страдающих психическими

расстройствами, являются физическое, материальное и эмоциональное благополучие и независимость (требующая развития личности и самоопределения) [36].

Ориентиры профессиональной деятельности реабилитолога

Современные подходы к нормализации жизни людей с ограничениями жизнедеятельности требуют обеспечения их полного участия в жизни общества на основе добровольности и приоритета уважения человеческого достоинства через развитие максимально возможной самостоятельности и независимости. Оказание помощи в рамках индивидуального подхода должно быть соразмерно потребностям человека с ограничениями, на условиях отношения к нему как к субъекту совместной деятельности, а не как к объекту обслуживания [6].

Таким образом, в реабилитационной деятельности, направленной на преодоление последствий трудной жизненной ситуации, необходим профессионал, который мог бы квалифицированно разбираться в специфике различных видов абилитации/реабилитации, адекватно оценивать изменяющиеся потребности ее субъектов, привлекать и распределять необходимые ресурсы для целей реабилитации, координировать деятельность мультидисциплинарных реабилитационных команд, создавать реабилитационную среду, и т. д. Такой профессионал должен опираться на ключевые факторы МКФ в отношении к людям уязвимых категорий: их активность, участие в собственной жизнедеятельности, партнерство, удовлетворенность жизнью.

Опыт разработки программ профессиональной подготовки психолога-реабилитолога

Важно отметить, что еще в 2007 г. в Московском городском психолого-педагогическом университете была начата разработка направления «Психологическая реабилитация в рамках Национального инновационного проекта "Образование"». Уже в 2009 г. был осуществлен набор на специализацию «Психологическая реабилитация», которая реализовывалась до 2015 г., а с 2014 г. по настоящее время студенты обучаются на уровне магистратуры по направлению «Психологическая реабилитация в социальной сфере». Учебный план магистратуры периодически модифицируется, как в связи с изменениями образовательного стандарта, так и вследствие обновления, модификации и усовершенствования нормативной и теоретико-методологической базы данного направления. Важными мероприятиями для разработки учебных программ высшего образования по направлению психологической реабилитации стало знакомство с международным опытом в этой сфере [28; 29].

Целью стажировок являлось получение представления о теоретических основах реабилитации, практической деятельности реабилитационных центров, а также о содержании и организации подготовки психологов-реабилитологов в Израиле и Германии. В результате было получено четкое представление о том, что реабилитация является клиент-центрированной мультидисциплиной; основной задачей психолога-реабилитолога является вовлечение реабилитанта в решение задач своей судьбы, в результате чего тот становится субъектом собственной активности; основой эффективности реабилитационного процесса является согласованная деятельность мультидисциплинарной команды; ключевым понятием реабилитации является понятие

качества жизни; основной инструмент работы реабилитолога — его собственная личность, поэтому образовательные программы подготовки психологов-реабилитологов имеют личностно-ориентированный характер. Психолог-реабилитолог работает как с клиентом, так и с его семьей и реабилитационной командой.

Закономерно, что в дальнейшем по инициативе МГППУ и усилиями его сотрудников был разработан профессиональный стандарт специалиста по реабилитационной работе в социальной сфере (утвержден в 2013 г., актуализирован в 2019 г.). [17; 20] Выполненный разработчиками профессионального стандарта анализ открытых источников позволил им оценить нуждаемость в реабилитации более 40 млн человек населения всех возрастов [19]. Это дети и подростки, взрослые и пожилые люди уязвимых категорий, находящиеся в трудной жизненной ситуации либо пережившие ее с последствиями в виде ограничений жизнедеятельности и, далее, в виде проблем социального включения. Причины, повлекшие за собой ограничения жизнедеятельности, разнообразны. Ими могут быть депривационные условия воспитания, насилие, ограниченные возможности здоровья и др.

Обращаясь к профессиональному стандарту специалиста по реабилитационной работе, мы видим, что специалист должен быть способен к выявлению и мобилизации личностных ресурсов реабилитанта, необходимых для достижения реабилитационных целей, формированию индивидуальных механизмов жизнестойкого совладания в ситуации постоянно стрессирующего воздействия болезни и (или) социальной среды, профилактике деструктивного поведения, направленного на самоизоляцию и одиночество. Требуются знания и умения управления, организации и координации деятельности мультидисциплинарной реабилитационной команды, составления совместно с командой индивидуального маршрута реабилитации/абилитации, сопровождения потребителя реабилитационных услуг в его континууме и др.

Методологическая платформа разработки магистерской программы

При разработке магистерской программы подготовки профессионала в сфере психологической реабилитации мы прежде всего стремились определить методологическую платформу данной деятельности, включающую следующие концепции: био-психо-социального подхода Джорджа Л. Энджела; социальной природы «дефекта» Л.С. Выготского; теории жизнеспособности как личностного ресурса (С. Мадди, Э. Гротберг, А. Антоновски, А.В. Махнач и др.[5]); личностного потенциала [9; 10] на основе синтеза философских идей М.К. Мамардашвили, П. Тиллиха, Э. Фромма и В. Франкла; «нормализации» жизни Бенгта Нирье и Вульфа Вульфенсбергера, — в дальнейшем получившие развитие в трудах отечественных исследователей о качестве жизни лиц с ограниченными возможностями [8; 30] и в идеологии инклюзии. Таким образом, речь идет о целостном, системном подходе, позволяющем актуализировать ресурсы всей экологической системы реабилитанта [32; 18]. Эколого-динамический подход представляется наиболее адекватным сущности человека как целостной биопсихосоциальной системы. Экологический подход соответствует пониманию «... реабилитации как целенаправленной деятельности коллектива в медицинском, педагогическом, социальном и экономическом аспектах с целью сохранения, восстановления и укрепления способностей человека принимать активное участие в социальной жизни, в различных сферах значимых для него видов деятельности, в том числе в профессиональной, досуговой, социальной и

повседневной», [19] и ориентируется на предлагаемые Всемирной организацией здравоохранения три уровня функционирования:

- 1) функционирование на уровне организма или органа;
- 2) функционирование человека, отраженное в деятельности, которую он способен выполнять;
- 3) функционирование человека в социальном окружении, что отражает его участие в общественной жизни.

Ориентация на нормативные требования

Учебный план магистратуры «Психологическая реабилитация в социальной сфере» корреспондирует с содержанием профессионального стандарта специалиста по реабилитационной работе в социальной сфере, в который включены две обобщенные трудовые функции (ОТФ): «Комплексное обеспечение социальной реабилитации и абилитации» и «Организация деятельности по социальной реабилитации и абилитации». Трудовые действия в рамках первой ОТФ включают в себя: диагностику и оценку психосоциального статуса реабилитанта, выявление и оценку его ресурсов, составление прогноза, программ реабилитации, их реализацию, мониторинг и оценку результатов реабилитации, дальнейшую поддержку в постреабилитационный период и т. д. В рамках второй ОТФ должны проводиться аккумуляция необходимых ресурсов (инфраструктуры, окружения, личностных), управление ими, организация и координация деятельности мультидисциплинарной реабилитационной команды. Для выполнения трудовых действий специалист должен квалифицированно разбираться в специфике различных видов реабилитации, владеть основными методиками и технологиями реабилитации, уметь квалифицированно оценивать состояние, жизненную ситуацию, ресурсы и изменяющиеся потребности самого реабилитанта и его ближайшего окружения и адекватно на них реагировать, мобилизовывать их личностный и сетевой потенциал; привлекать и распределять ресурсы реабилитационной инфраструктуры и управлять ими и т. д.

Опора на профессиональный стандарт определила формулирование дополнительных профессиональных компетенций, формируемых в ходе освоения магистерской программы, среди которых: способность проектировать стратегию индивидуальной и групповой реабилитационной/абилитационной работы и прогнозировать ее результаты; способность подбирать эффективные методы социально-психологической и социально-педагогической реабилитации в соответствии с актуальным состоянием человека с ограничениями жизнедеятельности, уровнем его развития, возрастом, образованием и социальным статусом; умение консультировать участников междисциплинарной реабилитационной команды в ходе решения реабилитационных задач, а также сотрудников и администрацию по вопросам оптимизации реабилитационного процесса в организациях социальной сферы разного типа и вида и др. Для этого в учебный план введены такие дисциплины, как «Реабилитационная психология», «Психология устойчивости», «Культурологические основы реабилитации», «Методы и техники психологической реабилитации», «Методы организации реабилитационной команды», «Технология управления реабилитационным случаем» и др.

Профессиональная и личностная идентификация

Важной характеристикой магистратуры является направленность на приобретение обучающимися профессиональной и личностной идентификации с реабилитационной работой.

Вопрос о влиянии индивидуальных качеств человека на овладение профессией впервые затронул в своих работах Т. Парсонс, согласно которому каждой профессии соответствует набор необходимых психологических и физических качеств индивида.

В российской психологии вопросы взаимосвязи профессионального развития личности и ее индивидуальных особенностей поднимает Л.Н. Собчик. В работах Т.С. Базаровой [1], Б.Ю. Шапиро [24] и др. рассматриваются индивидуально-личностные качества профессионалов системы «человек—человек», к которым относят: эмоциональную устойчивость, толерантность, способность к эмпатии, коммуникабельность, терпение, стрессоустойчивость, самоконтроль, умение переключаться и управлять эмоциями, внутренний локус контроля, адекватную самооценку, альтруизм экстравертность, оптимальный уровень тревожности, ответственность, гибкость, милосердие, справедливость. Ставится вопрос об индивидуально-личностном соответствии той или иной профессиональной специфике [26]. Перечисленные качества помогают сделать свой вклад в понимание потребностей человека с ограничениями жизнедеятельности и планирование его поддержки, установить с ним доверительные отношения, в результате чего его реабилитация будет проходить быстрее и плодотворнее.

Б.С. Братусь, рассуждая на тему эмпатии, бескорыстной заботы и помощи людям, предложил типологию людей через критерий их отношения к другим: эгоцентрический человек (другой человек рассматривается как вещь); группоцентрический человек (другие люди делятся на «своих» или «не своих»); гуманистический человек (просоциальный, ориентированный на пользу для определенной группы людей); духовный, эсхатологический человек, связанный с проблемой конечности и бесконечности жизни, которому свойственно осознание себя и других как существ особого рода [2].

К личностным противопоказаниям к работе в системе «человек-человек» можно отнести такие качества, как отсутствие интереса к другим людям (эгоизм), вспыльчивость, резкость суждений, категоричность, несобранность, неумение вести диалог с оппонентом, конфликтность, агрессивность, неумение воспринимать чужую точку зрения, тревожность. Появление и развитие этих качеств может также свидетельствовать о профессиональной деформации [11].

В случае невозможности полностью реализовать поставленные цели специалисты могут переживать субъективное ощущение профессиональной неэффективности, отрицательные эмоции вины, стыда, огорчения, подавленности, угнетенности, раздражения по отношению к самому себе и к людям, с которыми они работают, что влечет за собой профессиональное выгорание [3]. Выделяют пять ключевых областей, которые уменьшают вероятность развития профессионального выгорания: управляемая рабочая нагрузка, оптимальный контроль, поддерживающий автономию работника, справедливое вознаграждение, чувство общности и разделенные ценности.

Внимание к проблемам профессионального выгорания сотрудников реабилитационной сферы отразилось в преподавании дисциплин «Профессиональная этика», «Профилактика профессионального выгорания».

Для сохранения физического и психического здоровья специалиста важен поиск опоры, помогающей переживать сложные жизненные ситуации, действие острых или хронических стрессоров. Такими опорами могут стать персональные и средовые факторы, выделенные в различных концепциях психологической устойчивости [5; 9; 23; 31; 34].

Виктор Франкл говорил об экзистенциальных аспектах выгорания как о «болезненном разочаровании в работе», потере смысла. Для него полноценность человеческой жизни определяется через его трансцендентность, т. е. способность «выходить за рамки самого себя», в умении находить новые смыслы в конкретной ситуации, конкретном деле и во всей своей жизни [23]. Осмысленность подразумевает ответственность человека за свою жизнь, следовательно, потеря смысла ведет к экзистенциальному вакууму. Для преодоления экзистенциального вакуума необходимо находить новые смыслы в своей профессиональной деятельности и в жизни. В качестве рекомендаций, направленных на оптимизацию необходимых личностно-психологических качеств психолога-реабилитолога, можно предложить целенаправленную работу по формированию биопсихосоциального подхода к людям с ограничениями жизнедеятельности с целью повышения их качества жизни; выстраивание профессиональной деятельности с опорой на принципы нормализации на основе социальной модели инвалидности; признание субъектной позиции человека, переживающего последствия трудной жизненной ситуации.

Выводы

Под компетентностью понимается способность, необходимая для эффективного выполнения конкретного действия в конкретной предметной области, включающая узкоспециальные знания, соответствующие предметные навыки, способы мышления, а также понимание ответственности за свои действия.

Компетентность или эффективное поведение обеспечивается не только способностями, но и внутренней мотивацией, что тесно связано с понятиями ценности и цели. Акцент на личностные корреляты профессиональной идентичности, формируемой в ходе освоения магистерской программы «Психологическая реабилитация в социальной сфере», позволяет достигнуть ее высокого уровня у выпускников. Одним из подтверждений такого результата являются успешные защиты выпускных квалификационных работ в виде магистерских диссертаций на такие актуальные темы как: «Социально-психологические предпосылки совладающего поведения семей с ребенком, находящимся в системе паллиативного ухода»; «Особенности психологической устойчивости людей с нарушением статодинамической функции, занимающихся адаптивным спортом»; «Качество жизни пожилых людей в условиях выхода из трудной жизненной ситуации»; «Материнские представления о ребенке в семьях социально уязвимых категорий, обращающихся за реабилитационной помощью»; «Динамика личностных характеристик инвалидов по зрению в процессе профессиональной реабилитации»; «Психологические аспекты качества жизни лиц с онкологическими заболеваниями в паллиативной помощи»; «Личностно-психологические характеристики окружения, обеспечивающего условия сопровождаемого

проживания людей с инвалидностью»; «Повышение психологического реабилитационного потенциала детей-инвалидов, перенесших онкологическое заболевание» и др.

Описанные подходы к отбору содержания и направленности формирования профессиональных компетенций позволяют подготовить магистра, готового к деятельности в сложнейшей области психологической реабилитации.

Литература

1. Базарова Т.С. Психологические характеристики профессиональной компетенции социального работника // Вестник Бурятского государственного университета. 2012. № 5. С. 107—112.
2. Братусь Б.С. Психология в моей жизни: Интервью // Мир психологии и психология в мире. 1994. № 1. С. 74—85.
3. Водопьянова Н.Е., Старченкова Е.С. Синдром выгорания: диагностика и профилактика. 2-е изд. СПб.: Питер, 2009. 336 с.
4. Жигарева Н.П. Разработка и научное обоснование комплексной реабилитации инвалидов в психоневрологических учреждениях системы социальной защиты: автореф. дисс. д-ра мед. наук. М.: МСЭ, 2013. 41с.
5. Жизнеспособность человека: индивидуальные, профессиональные и социальные аспекты: коллективная монография / Отв. ред. А.В. Махнач, Л.Г. Дикая; Российская академия наук; Институт психологии РАН. М.: Институт психологии РАН, 2016. 755 с.
6. Жизнь с достоинством (сопровожаемое проживание): практ. пособие // Под ред. А.М. Царева. М.: Перо, 2017. 272 с.
7. Концепция совершенствования государственной системы медико-социальной экспертизы и реабилитации инвалидов (утв. Минтрудом России): МИНИСТЕРСТВО ТРУДА И СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ [Электронный ресурс]. <https://legalacts.ru/doc/kontseptsija-sovershenstvovaniija-gosudarstvennoi-sistemy-mediko-sotsialnoi-ekspertizy-i/> (дата обращения: 20.08.2019).
8. Лебедева А.А. Качество жизни лиц с ограниченными возможностями здоровья: от среднего подхода к личностному [Электронный ресурс] // Культурно-историческая психология. 2012. № 1. С. 83—91. URL: <http://psyjournals.ru/kip/2012/n1/51338.shtml> (дата обращения 30.05.19).
9. Леонтьев Д.А., Рассказова Е.И. Жизнестойкость как составляющая личностного потенциала // Личностный потенциал: структура и диагностика / Под ред. Д.А. Леонтьева. М.: Смысл, 2011. 680 с. С.178-210.
10. Маклаков А.Г. Личностный адаптационный потенциал: его мобилизация и

- прогнозирование в экстремальных условиях // Психологический журнал. 2008. Т. 22. № 1.
11. Маркова А.К. Психология профессионализма. М.: Международный гуманитарный фонд «Знание», 1996. 312 с.
 12. Международная классификация функционирования, ограничений жизнедеятельности и здоровья [Электронный ресурс] // Женева: ВОЗ, 2001. 342 с. URL: <https://convention.enbek.gov.kz/sites/default/files/MKF.pdf> (дата обращения: 12.12.2018).
 13. Международная Конвенция о Правах инвалидов: Генеральная Ассамблея ООН от 13 декабря 2006 года [Электронный ресурс] // Информационно-правовое обеспечение «ГАРАНТ». URL: <https://base.garant.ru/2565085/> (дата обращения 30.05.19)
 14. Нормализация жизни в закрытых учреждениях для людей с интеллектуальными и другими функциональными нарушениями: теоретические основы и практический опыт: [сборник] / [Сост. К. Грюневальд]; под ред. Карла Грюневальда; [пер. со швед. А. Львовского]. СПб.: Санкт-Петербургский Ин-т раннего вмешательства, 2003. 144 с.
 15. Нормализация жизни и социальное сопровождение детей и взрослых с нарушениями в развитии [Социальное обслуживание семей и детей: науч.-метод. сб. Вып. 6] // Под ред. В.Л. Рыскиной. СПб.: СПбГБУ «Городской информационно-методический центр «Семья», 2015 216 с.
 16. О ратификации Конвенции о правах инвалидов: Федеральный закон от 5 марта 1999 г. №46-ФЗ [Электронный ресурс] // Информационно-правовой портал «ГАРАНТ». URL: <https://base.garant.ru/70170066/> (дата обращения: 12.05.2019).
 17. Министерство юстиции Российской Федерации. Приказ Минтруда России от 18.11.2013 № 681н. «Об утверждении профессионального стандарта «Специалист по реабилитационной работе в социальной сфере»» (Зарегистрировано в Минюсте РФ 19.12.2013 N 30658): [Электронный ресурс]. URL: <https://minjust.consultant.ru/documents/8394> (дата обращения: 20.08.2019).
 18. *Ослон В.Н.* Эколого-динамический подход к психологическому сопровождению замещающей семьи // Психологическая наука и образование. 2011. № 1. С. 27—38.
 19. *Ослон В.Н., Селенина Е.В., Шехорина А.В.* Профессиональный стандарт специалиста по реабилитационной работе как механизм институционализации реабилитационной деятельности в России [Электронный ресурс] // Психолого-педагогические исследования. 2013. № 3. URL: http://psyedu.ru/journal/2013/3/Oslon_Selenina_Shehorina.phtml (дата обращения: 25.07.2019).
 20. *Ослон В.Н., Щербакова А.М.* Возможности и перспективы внедрения нового

- профессионального стандарта специалиста по реабилитационной работе в социальной сфере // Межведомственные модели оказания социальных и образовательных услуг и практика апробации и применения профессиональных стандартов работников образования и социальной сферы. М.: ФГБОУ ВО МГППУ, 2016. — 268 с. С. 112—116.
21. Панков Д.Д. Реабилитология как самостоятельная область деятельности, формирующаяся на межотраслевой основе [Электронный ресурс] // Психолого-педагогические исследования. 2012. № 4. URL: http://psyjournals.ru/psyedu_ru/2012/n4/57114.shtml (дата обращения: 28.07.2019).
 22. Рогачева Т.В. Этапы и задачи комплексной реабилитации пациента реабилитационного центра (к постановке проблемы) [Электронный ресурс] // Медицинская психология в России: электрон. науч. журн. 2015. № 6(35). URL: <http://mprj.ru> (дата обращения: 05.05.2019).
 23. Франкл В. Человек в поисках смысла: сб.: пер. с англ. и нем. / Общ. ред. Л.Я. Гозмана и Д.А. Леонтьева; вст. ст. Д.А. Леонтьева. М.: Прогресс, 1990. 368с.
 24. Шапиро Б.Ю. Предметно-профессиональная подготовка социальных работников: задачи, содержание, организация // Социальная работа. 1992. Вып. 5. С. 32—43.
 25. Шеманов А.Ю., Попова Н.Т. Инклюзия в культурологической перспективе // Психологическая наука и образование. 2011. № 1. С. 32—75.
 26. Шмелева Н.Б. Формирование и развитие личности социального работника как профессионала. М.: Дашков и К, 2004. 196 с.
 27. Щербакова А.М. Другие в нашей культуре: специфика отношения // Междисциплинарный научно-практический журнал «Синдром Дауна. XXI век». 2015. № 2(15). С. 23—28.
 28. Щербакова А.М. Подготовка студентов-психологов к работе с терминальными больными (в рамках специализации «Психологическая реабилитация») [Электронный ресурс] // Психолого-педагогические исследования. 2010. № 5. URL: http://psyjournals.ru/psyedu_ru/2010/n5/Schernakova.shtml (дата обращения: 28.07.2019).
 29. Щербакова А.М. Психологическая реабилитация: содержание деятельности и подготовка специалистов (израильская модель) [Электронный ресурс] // Клиническая и специальная психология. 2012. № 1. URL: <http://psyjournals.ru/psyclin/2012/n1/49974.shtml> (дата обращения: 26.07.2019).
 30. Щербакова А.М. Субъективная оценка качества жизни молодыми инвалидами с ментальной недостаточностью [Электронный ресурс] // Психологическая наука и образование: электронный журнал. № 4. URL: <http://psyedu.ru/journal/2012/4/3142.phtml> (дата обращения: 03.05.2017).

31. *Antonovsky A. Personality and health: Testing the sense of coherence model // Personality and disease / H.S. Friedman (Ed.). New York: John Wiley & Sons, 1990. Pp. 155—177.*
32. *Bronfenbrenner U. The ecology of human development. Cambridge: MA, 1979. 330 p.*
33. *European Coalition for Community Living: Focus on the Right of Children with Disabilities to Live in the Community // Focus Report of the European Coalition for Community Living. November 2006. 24 p.*
1. *Hobfoll S.E. The Influence of Culture, Community, and the Nested-Self in the Stress Process: Advancing Conservation of Resources Theory // Applied Psychology: An International Review, 2001. 50 (3), 337—421.*
2. *Nirje B. The Normalization Principle and Its Human Management Implications // The International Social Role Valorization Journal. 1994. Vol. 1. № 2. P. 19—23.*
3. *Walls M., D'Eath M., Hodgins M., Cronin M. Quality of Life of Young People with Intellectual Disability in Ireland // Quality of Life – Interim Report – May 2003. URL: <https://www.nuigalway.ie/our-research/people/margarethodgins/> (дата обращения: 20.08.2019).*

Conceptual and Institutional Framework for Professional Identification of Psychologists-Rehabilitologists (from the Example of Development of Master's Programme in "Psychological Rehabilitation In The Social Field" Course)

Scherbakova A.M., Candidate of Pedagogical Sciences, Professor of the Department of Special Psychology and Rehabilitation, Faculty of Clinical and Special Psychology, MSUPE, Moscow, Russia (psy-rehab@yandex.ru)

The article describes the experience of the Moscow State University of Psychology and Education in the development and implementation of training programs for masters competent in the field of psychological rehabilitation. A model of the activity of a psychologist-rehabilitologist is proposed, the main task of which is the involvement of a rehabilitant in solving the problems of his life, as a result of which he becomes an actor of his own activity. The original master's program "Psychological rehabilitation in the social sphere" is presented, aimed at training qualified personnel to work in the field of restoring mental health and effective social behavior of children and adults of vulnerable categories, including people with disabilities, developed in accordance with the updated regulatory framework and the requirements of the professional standard of a specialist in social rehabilitation.

Keywords: psychological rehabilitation, professional identification, vulnerable populations, professional competencies.

References

1. Bazarova T.P. Psikhologicheskie kharakteristiki professional'noi kompetentsii sotsial'nogo rabotnika [Psychological characteristics of the professional competence of a social worker]. *Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta [Bulletin of the Buryat State University]*. 2012, no 5. pp. 107-112.

2. Bratus' B.P. Psikhologiya v moeizhizni: Interv'yu [Psychology in my life]. *Mir psikhologii i psikhologiya v mire [The world of psychology and psychology in the world]*. 1994, no 1. pp. 74-85.
3. Vodop'yanova N.E., Starchenkova E.P. Sindrom vygoraniya: diagnostika i profilaktika [Burnout: Diagnosis and Prevention]. 2-e izd. Saint-Petersburg: Piter, 2009. 336 p.
4. Zhigareva N.P. Razrabotkainauchnoyeobosnovaniyekompleksnoireabilitatsiinvalidov v psikhonevrologicheskikhuchrezhdeniyakhsistemysotsial'noizashchity: Avtoref. dip. doktora med. nauk [Development and scientific evidence of the complex rehabilitation of disabled people in psychoneurological institutions of the social protection system. Ph. D. (Psychology) Thesis]. Moscow: MSE, 2013. 41 p.
5. Zhiznesposobnost' cheloveka [Resilience]: individual'nye, professional'nye i sotsial'nye aspekty: kollektivnaya monografiya. A.V. Makhnach, L.G. Dikaya (ed.). Moscow: Institut psikhologii RAN, 2016. 755 p.
6. Zhizn' sdostoinstvom (soprovozhdaemoe prozhivanie) [Living with dignity (accompanied accommodation)]. A.M. Tsareva [eds]. Prakticheskoe posobie. Moscow: Izdatel'stvo «Pero», 2017. 272 p.
7. Kontseptsiya sovershenstvovaniya gosudarstvennoi sistemy mediko-sotsial'noi ekspertizy i reabilitatsii invalidov [Elektronnyiresurs] [The concept of improving the state system of medical and social expertise and rehabilitation of persons with disabilities].
<http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=142685>
(Accessed: 06.07.2018).
8. Lebedeva A.A. Kachestvo zhizni lits s ogranichennymi vozmozhnostyami zdorov'ya: ot sredovogo podkhoda k lichnostnomu [Elektronnyiresurs] [Quality of life for people with disabilities: from an environmental to a personal approach]. *Kul'turno-istoricheskaya psikhologiya [Cultural-historical psychology]*. 2012, no 1. pp. 83-91. URL: <http://psyjournalp.ru/kip/2012/n1/51338.shtml> (Accessed: 30.05.19)
9. Leont'ev D.A., Rasskazova E.I. Zhiznestoikost' kak sostavlyayushchaya lichnostnogo potentsiala [Resilience as a component of personal potential] / Lichnostnyi potentsial: struktura i diagnostika. Moscow: Smysl, 2011. 680 p.
10. Maklakov A.G. Lichnostny i adaptatsionnyi potentsial: ego mobilizatsiya i prognozirovaniye v ekstremal'nykh usloviyakh [Personal adaptive potential: mobilization and forecasting in extreme situations]. *Psikhologicheskii zhurnal [Psychological journal]*. 2008. vol. 22. No 1.
11. Markova A. K. Psikhologiya professionalizma [The psychology of professionalism]. Moscow: Mezhdunarodnyi gumanitarnyi fond «Znanie», 1996. 312 p.
12. Mezhdunarodnaya klassifikatsiya funktsionirovaniya, ogranichenii zhiznedeyatel'nosti i zdorov'ya [Elektronnyiresurs]. [International Classification of Functioning, Disability

- and Health]. Zheneva: VOZ, 2001. 342 p. URL: https://apps.who.int/iris/bitstream/handle/10665/85930/9241545445_rus.pdf;jsessionid=88962B67BBECC3B5116F51B6BA6F27DE?sequence=1 (Accessed: 02.08.2019).
13. Mezhdunarodnaya Konventsiya o Pravakh invalidov: General'naya Assambleya OON ot 13 dekabrya 2006 goda [Elektronnyiresurs]. [International Convention on the Rights of Persons with Disabilities] URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/disability.shtml (Accessed 30.05.2019)
14. Normalizatsiya zhizni v zakrytykh uchrezhdeniyakh dlya lyudei s intellektual'nymi i drugimi funktsional'nymi narusheniyami: teoreticheskie osnovy i prakticheskii opyt: [sbornik]. [Normalization of life in institutions for people with intellectual and other functional impairments: theoretical foundations and practical experience]. (ed.) Karl Gryunevald. Sankt-Peterburg: Sankt-Peterburgskii In-t rannegovmeshatel'stva, 2003.
15. Normalizatsiya zhizni i sotsial'noe soprovozhdenie detei i vzroslykh s narusheniyami v razvitiu [Sotsial'noe obsluzhivanie semei i detei: nauchno-metodicheskii sbornik] [Normalization of life and social support for children and adults with developmental disabilities]. in V.L. Ryskina (ed.). Sankt-Peterburg: «Sem'ya», 2015. vol. 6. 216 p.
16. O ratifikatsii Konventsii o pravakh invalidov: Federal'nyi zakon ot 5 marta 1999 g. №46-FZ [On ratification of the Convention on the Rights of Persons with Disabilities: Federal Law of March 5, 1999 No. 46-FZ]. [Elektronnyi resurs]. Informatsionno-pravovoi portal GARANT. URL: <https://base.garant.ru/70170066/> (Accessed : 12.05.2019).
17. Ob utverzhenii professional'nogo standarta «Spetsialist po reabilitatsionnoi rabote v sotsial'noi sfere»: Prikaz Mintruda Rossii ot 18.11.2013 № 681 n. [Elektronnyi resurs] [On the approval of the professional standard "Specialist in rehabilitation work in the social sphere": Order of the Ministry of Labor of Russia] URL: <http://fgosvo.ru/uploadfiles/profstandart/03.007.pdf> (Accessed : 12.12.2018).
18. Oslon V.N. Ekologo-dinamicheskii podkhod k psikhologicheskomu soprovozhdeniyu zameshchayushchei sem'i. [Elektronnyiresurs]. [Ecological and dynamic approach to the psychological support of a foster family] *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie psyedu.ru* [Psychological Science and Education psyedu.ru], 2011, no 1. pp. 27—38.
19. Oslon V.N., Selenina E.V., Shehorina A.V. Professional'nyi standart spetsialista po reabilitatsionnoi rabote kak mekhanizm institutsionalizatsii reabilitatsionnoi deyatel'nosti v Rossii [The professional standard of specialists in rehabilitation work as a mechanism to institutionalize the rehabilitation activities in Russia] [Elektronnyi resurs]. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie psyedu.ru* [Psychological Science and Education psyedu.ru], 2013. no. 3 Available at: http://psyedu.ru/journal/2013/3/Oslon_Selenina_Shehorina.phtml (Accessed: 25.07.2019). (In Russ., abstr. in Engl.)

-
20. Oslon V.N., Shcherbakova A.M. Vozmozhnosti i perspektivy vnedreniya novogo professional'nogo standarta spetsialista po reabilitatsionnoi rabote v sotsial'noi sfere [Opportunities and possibility of introducing a new professional standard for a specialist in rehabilitation work in the social sphere]. *Mezhvedomstvennye modeli okazaniya sotsial'nykh i obrazovatel'nykh uslug i praktika aprobatsii i primeneniya professional'nykh standartov rabotnikov obrazovaniya i sotsial'noi sfery* [Interdepartmental models for social and educational services and the practice of testing and applying professional standards for education and social workers]. 2016. pp. 112-116. URL: http://psyjournals.ru/files/83218/sbornik_professionalnie_standarty.pdf (Accessed : 28.07.2019)
21. Pankov D.D. Reabilitologiya kak samostoyatel'naya oblast' deyatel'nosti, formiruyushchayasya na mezhotraslevoi osnove [Elektronnyiresurs]. [Rehabilitology as a self-sustaining transdisciplinary-based activity]. *Psikhologo-pedagogicheskie issledovaniya* [Psychological and pedagogical research]. 2012, no 4. URL: http://psyjournalp.ru/psyedu_ru/2012/n4/57114.shtml (Accessed: 28.07.2019)
22. Rogacheva T.V. Etapy i zadachi kompleksnoi reabilitatsii patsienta reabilitatsionnogo tsentra (k postanovke problemy) [Elektronnyiresurs]. *Meditinskaya psikhologiya v Rossii* [Medical Psychology in Russia]. 2015, no 6(35). URL: <http://mprj.ru> (Accessed: 05.05.2019).
23. Frankl V. Chelovek v poiskakh smysla: Sbornik [Man in search of meaning] L.Ya. Gozmana, D.A. Leont'eva (ed.). Moscow: Progress, 1990. 368 p.
24. Shapiro B.Yu. Predmetno-professional'naya podgotovka sotsial'nykh rabotnikov: zadachi, sodержanie, organizatsiya [Subject-vocational training of social workers: aims, content, organization]. *Sotsial'naya rabota* [Social work]. 1992, vol, 5. pp. 32-43.
25. Shemanov A.Yu., Popova N.T. Inklyuziya v kul'turologicheskoi perspective [Cultural inclusion]. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie* [Psychological Science and Education], 2011, no 1, pp. 32-75.
26. Shmeleva, N.B. Formirovanie i razvitie lichnosti sotsial'nogo rabotnika kak professionala [The formation and development of the personality of a social worker as a professional]. Moscow: Dashkovi K, 2004. 196 p.
27. Shcherbakova A.M. Drugie v nashei kul'ture: spetsifika otnosheniya [Others in our culture: relationship specifics]. *Sindrom Dauna. XXI vek* [down syndrome, twentieth century]. 2015, no 2 (15), pp. 23-28.
28. Shcherbakova A.M. Podgotovka studentov-psikhologov k rabote s terminal'nymi bol'nymi (v ramkakh spetsializatsii «Psikhologicheskaya reabilitatsiya») [Elektronnyiresurs] [Preparation of psychology students for work with terminal patients (within the specialization "Psychological rehabilitation")]. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie* [Psychological Science and Education], 2010, no 5. Available at: http://psyjournals.ru/psyedu_ru/2010/n5/Schernakova.shtml (Accessed: 28.07.2019)

29. Shcherbakova A.M. Shcherbakova A.M. Psychological rehabilitation: content of work & training of rehabilitation psychologists (model of Israel) [Elektronnyi resurs]. *Klinicheskaiia i spetsial'naia psikhologiiia [Clinical Psychology and Special Education]*, 2012. Vol. 1, no. 1. URL: <http://psyjournalp.ru/psyclin/2012/n1/49974.shtml> (Accessed: 26.07.2019) (In Russ., abstr. in Engl.)
30. Shcherbakova A.M. Sub"ektivnaya otsenka kachestva zhizni molodymi invalidami s mental'noi nedostatochnost'yu [Elektronnyiresurs] [Subjective assessment of the quality of life of disabled young with mental disabilities]. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie psyedu.ru [Psychological Science and Education psyedu.ru]*, 2012, no 4. URL: <http://psyedu.ru/journal/2012/4/3142.phtml>. (Accessed: 03.05.2019).
31. Antonovsky A. (1990). Personality and health: Testing the sense of coherence model. In H.S. Friedman (Ed.), *Personality and disease* (pp. 155-177). New York: John Wiley & Sons.
32. Bronfenbrenner U. *The ecology of human development*. Cambridge: MA, 1979. 330 p.
33. European coalition for community living // URL: <http://community-living.info/> (Accessed: 01.08.2019).
34. Hobfoll S.E. (2001). The Influence of Culture, Community, and the Nested-Self in the Stress Process: Advancing Conservation of Resources Theory. *Applied Psychology: An International Review*, 50 (3), P. 337—421.
35. Nirje B. The Normalization Principle and Its Human Management Implications // *The International Social Role Valorization Journal*. 1994. Vol. 1. No. 2. pp. 19-23.
36. Walls M., D'Eath M., HodginsM., CroninM. Quality of Life of Young People with Intellectual Disability in Ireland // URL: <http://qps.ru/xCP7k> (Accessed: 02.08.2019).